В ГОРАХ АФРИКИ

ПЕШАЯ ОХОТА В НАМИБИЙСКИХ ГОРАХ ГАМСБЕРГ.

ТЕКСТ И ФОТО ДЖЕЙМС С. РИД

«С водой будут проблемы», – сказал профессиональный охотник Джон Уамбэк. «Так как это уже конец сезона, то нам нужно найти источник и черпать воду оттуда».

Мы готовились к пешей охоте на равнинную дичь. Джон проводит пешие охоты на находящуюся на свободном выгуле дичь в горах Гамсберг, к юго-западу от Виндхука. После очень успешной прошлогодней охоты с Джоном на слона в Ботсване я вернулся для участия в его пешей охоте в Намибии. Но был уже конец ноября, наступали самые жаркие дни африканской весны. К счастью, за несколько дней до нашего приезда прошли дожди, так что мы надеялись найти там воду.

По прибытии в Виндхук мы совершили быстрый визит в местную бакалейную лавку, приобрели некоторые продукты питания,

Автор добыл эту красивую антилопу куду, когда она стояла, наполовину скрытая деревьями на дне каньона.

Горных зебр было очень много, но добыть одну из них – нелёгкая задача!

другие припасы и отправились в дикую природу. Район горы Маунт Бэрри окружён глухоманью площадью в 250 тысяч акров и действительно представляет собой дикую Африку. Местность здесь мало чем отличается от западной части Скалистых гор, где я живу. Охотник должен быть в такой же хорошей физической форме, какая нужна для пешей охоты на вапити или барана. Однако большинство пеших охот Джона проводится раньше по времени, поэтому ситуация с жарой и водой не является столь проблематичной, как это было в нашем случае.

После ночи, проведённой в лодже Pro Guiding's Mount Barry Wilderness, мы погрузились в машину и отправились в двухчасовую поездку к месту, с которого должен был начаться наш пеший поход. Даже одна эта поездка вполне оправдывала наше путешествие. В некоторых случаях малая скорость, низкая передача коробки передач были недостаточно низкими! Наш маршрут пролегал к тенистому участку возле высохшего русла реки, где мы запарковали наш грузовик. Машина везла запас канистр с водой, необходимые принадлежности и соль для сохранения трофеев, если нам будет сопутствовать успех.

Мы упаковали необходимое имущество в рюкзаки и разделили продукты питания. Нам предстояло нести палатки, спальные мешки, продукты и максимально возможный запас воды. Мы направились вниз по сухому руслу и затем вверх по огибающей гору тропе. Мы ещё не зашли слишком далеко, когда уже обнаружили на тропе что-то впереди. Быстрого взгляда в бинокль оказалось достаточно, чтобы увидеть двух самцов антилопы куду, молодого бычка и хорошего, широкого, взрослого быка.

Джон воскликнул: «Джеймс, это «муса» бык!».

Мне хотелось бы выяснить, что означает слово «муса» в переводе, но он употребил его и год назад, говоря о моём слоне, так что речь шла, видимо, о крупных размерах животного. Антилопы заметили нас почти одновременно и большими прыжками рванулись к хребту. Мы сбросили рюкзаки и устремились к гребню горы. Поднявшись на вершину, мы тут же увидели двух антилоп в седловине у дальнего края долины. Я принял положение «сидя» и попытался уравновесить оружие на упорных подставках. Крупный бык повернулся ко мне боком, до него было около 370 м, и я выстрелил. Возможно, моё прерывистое дыхание после спринтерского рывка в гору и расстояние до цели не позволили сделать точный выстрел. Я промахнулся, и бык скрылся за холмом. Мы дошли до самой седловины, чтобы окончательно убедиться в моём промахе, да, это был чистый промах. Мы начали осматривать местность в бинокли и вскоре увидели стадо горных зебр, передвигающихся по крутому склону ниже нас. Мы обратили внимание на то, что в стаде был новорожденный жеребёнок, может быть, всего несколько часов отроду, поэтому мы понаблюдали немного за стадом и оставили его в покое.

Мы направились обратно к точке, где оставили рюкзаки со всем нашим запасом воды. Было уже позднее утро, и дневная жара стала одолевать нас. Мы были уже почти у рюкзаков, когда Джон посмотрел вниз и увидел куду, в которого я не попал ранее, стоящим в тени дерева в глубоком каньоне. Мы начали подкрадываться к нему среди крупных камней, чтобы сократить расстояние. Когда мы добрались до большой кучи камней, мы увидели куду ниже нас, глядящего прямо вверх, в сторону нашей позиции. Я ползком продвинулся немного вперёд и оказался у крутого спуска, на расстоянии прямого выстрела вниз, в 90 метрах от животного. Куду был перед нами. Между нами было много деревьев, но я выбрал, наконец, небольшое чистое окошко прямо на пересечении его шеи и груди. После выстрела крупный бык рухнул на тропу. Мы были в восторге от представившегося нам второго шанса добыть такой великолепный трофей.

Мы отправились назад, чтобы собрать рюкзаки и сделать столь необходимый глоток воды. Выгрузив некоторую часть содержимого рюкзаков, чтобы освободить место для добычи, мы спустились в каньон к нашему трофею. Добыча оказалась даже лучше, чем мы думали. Очень длинное и тяжёлое животное с развесистыми рогами цвета слоновой кости. Мы сфотографировались и приступили к свежеванию и разделке туши. После быстрого обеда, надев рюкзаки, тяжело нагруженные добычей, мы начали восхождение по крутому склону каньона.

Находясь не очень далеко от машины, мы решили отнести все наши вещи к грузовику и оставить их под присмотром Кларенса, нашего скиннера, а также пополнить запасы воды. Подойдя к машине, мы разгрузили мясо, шкуру и рога, набрали воды, сколько мы могли нести, и вновь вышли на тропу. Мы нашли хорошее, тенистое место у сухого русла реки и разбили наш лагерь. Немного поспав в ожидании того, когда спадёт дневная жара, мы собрали наши мешки, которые были теперь значительно легче, и вновь отправились в путь.

Добравшись до большой долины, заметили справа от себя самца орикса, который тут же исчез за горой. Мы медленно продвигались вперёд, осматривая по дороге местность. На удалении видели стада горных зебр, и наконец обнаружили ориксов. Это было небольшое стадо, состоявшее из коровы, телёнка и крупного быка. Они щипали траву на пути к седловине, затем спустились в следующую долину.

Мы сбросили рюкзаки и поползли, укрываясь за небольшими деревьями. Наконец, мы достигли крайнего дерева, после которого наше укрытие заканчивалось. В течение некоторого времени мы наблюдали за ориксами. Корова стояла на открытом месте, но над кустарником поднимались только тяжёлые рога быка. Мы сидели и смотрели, как они кормились в седловине, а потом исчезли из вида. Мы поспешили к седловине только для того, чтобы увидеть широко открытое пространство, но без ориксов.

Именно тогда мы увидели потрясающее зрелище. Голова шла кругом от вида стада горных зебр, устремившегося вниз по каньону и далее, через русло реки, к противоположной стороне долины. Потом мы заметили, что вода всё ещё стоит в озерцах по руслу реки, чем и объяснялась концентрация дичи в этом районе. Мы стали осматривать местность в бинокли и вскоре обнаружили ещё одно большое стадо горных зебр дальше вверх по каньону, к которому, как нам показалось, имелся удобный подход.

Мы встретили Кларенса, который делал всё возможное, чтобы поднести брошенные нами рюкзаки, и направились через каньон. Зебры были повсюду, куда ни глянь. Я с изумлением глядел на скалы, на вершинах

Этот орикс был сражён выстрелом с расстояния около 365 м.

которых можно было бы увидеть баранов, если бы вы охотились на американском северо-западе, но тут везде были силуэты горных зебр. Мы осторожно пробирались вперед, туда, где видели большое стадо.

Когда мы подошли к небольшому спуску, то неожиданно увидели трёх молодых зебр всего в 20 м от нас. Они паслись перед нами, совершенно не подозревая о нашем присутствии. Мы припали к земле в надежде остаться невидимыми, но вскоре нас заметил один из жеребят. Они встали на дыбы и заржали, предупреждая стадо, которое бросилось бежать по склону крутого каньона, перпендикулярно нашей позиции. Я примостился на скале, и Джон прошептал: «Последний – жеребец».

Добыча этого крупного красного конгони стала венцом той памятной охоты.

Бытовые условия во время пешего сафари очень отличаются от роскошного размещения, характерного для большинства сафари за равнинной дичью.

Перепрыгивая через камни, он приближался к небольшому откосу посередине каньона. Жеребец остановился, повернувшись ко мне боком, на расстоянии примерно в 270 м, я подвёл перекрестие прицела к его плечу и нажал на спусковой крючок. Мы могли ясно слышать, как пуля массой 225 гран поразила крупного жеребца. Его передние ноги подкосились, он в течение нескольких секунд пытался удержать равновесие, затем, собрав последние силы, рванулся и скрылся за поворотом.

Мы знали, что попадание было точным, поэтому собрали вещмешки и направились к тому месту, где мы видели зебру в последний момент. След обильно пролитой крови тянулся всего на 20 м до той точки, где старый властелин гор упал вниз с небольшой скалы на каменистое речное русло. Это был огромный старый жеребец, шкура которого имела совершенно потрясающую окраску.

Температура воздуха всё еще была 35 °С, поэтому мы быстро начали свежевать и обрабатывать тушу. Когда я поднял мой рюкзак, набитый шкурой зебры, я знал, что нас ожидает тяжёлый и жаркий переход длиной в три с половиной мили по дороге в лагерь. Я посмотрел на свои руки и увидел, что они были покрыты волдырями после свежевания зебры под безжалостными лучами полуденного солнца. У всех нас были тяжёлые рюкзаки, и мы страдали от жары, но когда солнце стало клониться к закату, падала и температура, хотя и очень медленно. Мы были счастливы сбросить в лагере тяжёлую ношу и насладиться прохладительными напитками, а также вполне заслуженным ужином. После чего мы забрались в спальные мешки и заснули глубоким сном.

Колоритные пустынные ящерицы, известные как скальные агамы, в изобилии водились в районе охоты.

На следующий день мы решили направиться в другом направлении, в район с менее пересечённой местностью, где мы хотели поискать ориксов и, возможно, красных хартебистов. До сих пор нам очень везло, поскольку пруды, привлекающие дичь, находились не очень далеко от места стоянки нашей машины и являлись для нас ценным источником водоснабжения. Мы пошли маршрутом, проходящим мимо нашего грузовика, с тем, чтобы у нас была возможность оставлять у него добычу и пополнять запасы воды.

Вскоре после достижения района, который мы имели в виду, мы заметили стадо ориксов на дальнем склоне и начали подбираться к нему.

Мы шли вдоль небольшого гребня, осматривая по ходу лощины внизу. Мы только что достигли входа в одну из лощин, когда Джон заметил крупного, одинокого самца орикса, видневшегося в кустах на дне лощины. Он исчез в кустах, пока я устанавливал винтовку на опоры.

Мы предположили, что он появится на дальней стороне небольшой долины, так оно вскоре и случилось. Самец остановился, подставив мне свой бок, на расстоянии 180 м. Пока я готовился к выстрелу, он вновь исчез в одной из лощин долины. Я по-прежнему держал винтовку на упоре, когда он возник снова на дальнем склоне холма.

«Он остановится на вершине», – сказал Джон.

«Да, но это будет уже далеко», – откликнулся я.

«320 метров», – ответил Джон.

Мне показалось, что 320 м – это очень оптимистичная оценка. Орикс остановился как раз перед тем, чтобы перевалить через холм, и посмотрел в нашу сторону ещё раз. Я взял поправку, как на дистанции 364 м (400 ярдов), с небольшой поправкой на ветер, и большой бык упал, как подкошенный.

«Будьте готовы к тому, что он ещё сможет встать», – озабоченно произнёс Джон.

Кларенс и я побежали через два холма в направлении упавшего богатыря. Я сделал ещё один выстрел, и с ним было покончено. Что за великолепный старый бык! У него были длинные, тяжёлые рога и голова его была огромной, как и его тело – фантастический трофей с рогами длиной более метра. Мы освежевали его, разложили мясо по рюкзакам и вынесли нашу добычу, когда уже наступил вечер.

Прекрасная полная луна светила в ночи, когда мы разбили лагерь в сухой котловине небольшого озерца, с видом на красивые скалы. Мы обработали голову сернобыка, поели и забрались в спальные мешки, прислушиваясь к вою шакалов, которые всю ночь исполняли для нас серенады.

Теперь мы сосредоточили все наши усилия на попытках найти конгони. До сих пор мы даже и не видели этих антилоп, но их должно было быть много в этих местах. Мы продвигались дальше по холмистой местности, наблюдали большие стада ориксов, зебр, спрингбоков, антилоп куду, но не конгони. Когда мы поднялись на холм, Джон замер, повернулся назад и сказал: «Джеймс, есть самец красного хартебиста, там, под деревом».

Мы сократили расстояние до последнего куста, служившего нам укрытием. Я сел у края кустарника. Бык оставался неподвижным в тени небольшого дерева. Мы не могли видеть, что у него были за рога, поскольку его голова была скрыта за деревом. Я установил винтовку на упоры и ждал его следующего движения. В конце концов, ему надоела неподвижность, и он покинул укрытие за деревом, двинувшись к вершине холма. Его поступь была грациозной, он словно гарцевал, поднимаясь по холму. Расстояние между нами неуклонно увеличивалось.

Наконец, он остановился вдалеке, на холме. «Двести семьдесят», – сказал Джон.

Можно было видеть реакцию быка задолго до того, как к нам вернулось звонкое эхо выстрела. Он обежал верхушку холма и свалился на землю. Мы поднялись туда и вновь подивились нашей удаче. Это был огромный старый бык, с длинными и мощными в основании рогами.

Когда мы сидели, восхищаясь старым быком, мы не могли не думать о нашей удаче. Мы добыли все четыре вида животных, за которыми охотились, и все они оказались исключительными трофеями. Это необыкновенное чувство удовлетворённости достигнутым, когда вам приходится рыть глубоко, упорно преодолевая трудности, будь то труднопроходимая местность, жажда, тяжёлый груз, леденящий холод, палящий зной или любое сочетание этих факторов.

Такая охота существует не для каждого, и не этого хотят многие люди, отправляющиеся на африканское сафари, но это то, ради чего я живу. Мы тяжело работали и усердно охотились, и Красные Боги улыбнулись нам, и мы улыбались вместе с ними.

Для получения дополнительной информации об охоте с Джоном Уамбэком посетите сайт Pro-guiding на www.pro-guiding.com или напишите на электронную почту proguide@iway.na.

О камере

Мы снимали эту охоту для телешоу Trijicon's World of Sports Afield, и мне очень повезло, что мой большой друг и партнер по охоте Тед Миллер выступал в качестве моего телеоператора. В прошлом мы делили между собой самые невероятные приключения, но осенью прошлого года мы впервые работали вместе как охотник и телеоператор. Я благодарю Теда за отличную работу и совместное участие в этом самом последнем приключении. Пожалуйста, посмотрите передачу об этой охоте в программе Trijicon's World of Sports Afield, дебют которой состоится в этом месяце на канале Sportsman Channel. – Д.С.Р.